

Ленинец

ОРГАН ПАРТИЙНОГО БЮРО, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ И ПРОФКОМА ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

День Конституции

5 декабря 1936 года Чрезвычайный VIII съезд Советов СССР утвердил ныне действующую Конституцию СССР. В ознаменование исторического события съезд объявил 5 декабря всенародным праздником — Днем Конституции СССР.

Каждый день огромная армия советского студенчества заполняет аудитории вузов. Это один из моментов осуществления пра-

ка: студент V курса физфака Н. Боровинский проводит лабораторную работу в 9 классе средней школы № 7. Фото Н. ФИЛИМОНОВА.

«Открыть для молодых преподавателей школу основ вузовской педагогики и психологии».

(Из плана мероприятий ТГУ по подготовке к XXV съезду КПСС).

Занятия школы основ вузовской педагогики и психологии начались 24 ноября. Слушателями школы стали 30 преподавателей университета.

О задачах, стоящих перед школой рассказал проректор по учебной работе В. М. Дрябин. С первой лекцией о месте педагогики и психологии в современной науке, образовании и практике выступил профессор В. И. Загвязинский.

Последующие занятия школы будут проводиться два раза в месяц в форме лекций, конференций и семинаров. Вести их будут специалисты кафедры педагогики и психологии.

Задача школы — дать преподавателям психолого-педагогическую подготовку.

Два осенних месяца — сентябрь и октябрь — студенты университета помогали совхозам Тюменского района в уборке картофеля и овсяной.

Тюменский городской комитет КПСС и исполком городского Совета депутатов трудящихся высоко оценили эту работу, наградив коллектив университета Почетной грамотой.

«ПЛЕНИТЕЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ. ЕДВА ЛИ В ИСТОРИИ КАКОЙ-НИБУДЬ СТРАНЫ ВЫ ЧТО-НИБУДЬ ПРЕКРАСНЕЕ ВСТРЕЧАЛИ. ИХ ИМЕНА ЗАБЫТЬСЯ НЕ ДОЛЖНЫ...»
(Н. НЕКРАСОВ).

„За миг свободы“

События 14 декабря 1825 года — одна из самых замечательных страниц отечественной истории. В этот день в Петербурге горстка мужественных, честных, «лучших людей из дворян», как их назвал В. И. Ленин, впервые открыто выступила с оружием в руках против самодержавия и крепостничества.

Вооруженное восстание на Сенатской площади родило стремление декабристов освободить народ, коснеющий в рабстве, произвести государственный переворот. В понедельник, 14 декабря 1825 года, о день принятия престола Николаем I, Московский гвардейский полк отказался дать присягу.

«...К каре подскочил генерал-губернатор Петербурга Милорадович. В мундире, с голубой лентой через плечо, он сидел на лошади, гордо аскинув голову.

— Мальчишки, буяны, разбойники, мерзавцы, осрамившие русский мундир, военную честь, звание солдата! — остановив коня, закричал он, обращаясь к Московскому полку. — Вы лютно России! Вы преступники перед царем, перед отечеством, перед

сестром, перед богом! Что вы затеяли?! Падите к ногам императора и молитесь о прощении!».

(Из книги Л. Либединой «Последний месяц года»).

Но «мальчишки» (многим, действительно, было чуть больше двадцати) не сгали молить о пощаде. Каховский убил Милорадовича. Восстал Черниговский полк. После допросов Пестель, Каховский, Бестужев-Рюмин, С. Муравьев-Апостол и Рылев были повешены, 121 человека сослали в Сибирь на каторгу.

Задумчив, одинокий,
Я по земле пройду,
не знаемый никем.
Лишь пред концом мой,

Внезапно озаренный,
Почахнет мир, кого
лишился он.

Эти строки незадолго до смерти написал один из братьев Муравьевых-Апостолов — Сергей.

ДЕКАБРИСТЫ В ЯЛУТОРОВСКЕ

МУРАВЬЕВ-АПОСТОЛ

«О поражении восстания в Петербурге 14 декабря» Сергей Иванович. по Аллоновник, руководитель Юж-

ного общества, узнал в Житомире. Стало известно, что его и брата Матвея хотят арестовать. С. И. Муравьев-Апостол принял решение — поднять Черниговский полк и повести его в Житомир, по пути присоединяя к нему другие части. Против постанцев был брошен крупный военный отряд. Трагедия разыгралась 3 января 1826 года возле местечка Трнлесса близ Киева. Первый выстрел из пушки расстрелил ряды черниговцев. Сраженный картечью, упал Сергей. Не выдержали нервы у девятнадцатилетнего Иполита, недавно произведенного в офицеры. Увидев облитого кровью брата, он застрелился. Сергея и Матвея арестовали.

Матвей Иванович Муравьев-Апостол пережил и братьев на шестьдесят лет. Он был отнесен к первому разряду государственных преступников и осужден на смертную казнь. По указу Николая I смерть заменили

каторгой с пожизненным поселением после нее. Жил в урте возле Вилюйска, в Бухтарминске и двадцать лет в Ялуторовске. Раз в неделю в уютном доме Матвея Ивановича собирались его друзья. Потреснокали поленья в камине, неровный свет плясал на лицах декабристов... О их делах ходили легенды. Чем прославились невольные жители глухого городка?

ЕНТАЛЬЦЕВ

Генерал-губернатору Западной Сибири Вельяминову поручили провести дознание «для проверки действительности существовавшей в Сибири мятежнического духа, гнездящегося в государственных преступниках».

«Мятежнический дух» реальные служки увидели о жизни декабриста А. В. Ентальцева. В амбаре его дома хранились четыре лу-

шечных лафета. «Обвинение» звучало так: «...есть спрятанные пушки и порохи... все это, быть может, приготовлено единственно к ожидаемому прибытию его императорского высочества государя наследника» в Ялуторовск; наследник как раз путешествовал по Сибири. При обыске (дом ссыльного окружил отряд под командованием исправника) нашли ржавые, превратившиеся в железный хлам натерининские лафеты Широанского полка, стоявшего в Сибири с 1805 года, и большие деревянные шары, которыми Андрей Васильевич задумал укротить забор. Пороха нигде не обнаружили...

Часто тяжолая болезнь приновывала и постели Андрея Васильевича, но когда он вставал на ноги, активно занимался врачеванием, в котором имел довольно солидные познания. В илиентах недостатка не было: весь уезд «обслуживал» всего один врач.

ЯКУШКИН

О необыкновенной судьбе И. Д. Якушкина красноречиво рассказывают смутные строки его биографии. Гвардейский офицер Семёновского полка, за храб-

рость в войне с Наполеоном награжден золотым оружием и Георгиевским крестом. Учился в Московском университете. Был близким знаком с Грибоедовым, который «списал» с него образ Чацкого в комедии «Горе от ума». После трагедии 14 декабря Николай I допрашивал Ивана Дмитриевича лично: — Если вы не хотите погубить ваше семейство, то должны во всем признаться.

— Я дал слово не называть никого. И Якушкин отказался давать показания. «Заковать его в железные и содержать на злодея». С такой царской запиской декабриста отправили в мрачный Алексеевский раеон.

Протоколы допросов, которые длились более полугода, донесли до нас ответ Якушкина на вопрос в готовишемся покушении на императора Александра I, прибытие которого ожидали в Москве в конце 1817 года:

— Я оызался сам нанести удар императору и не хотел уступить этой чести (Окончание см. 2-й стр.)

ДЕКАБРИСТЫ В ЯЛУТОРОВСКЕ

ПУШИН

(Окончание. Начало на 1-й стр.)
 Ссылному из моих товарищей, Ссылный организовал в Ялutorовске пераю в Западной Сибири асословную школу для мальчиков и пераю в Сибири — для девочек, открытые для простого народа. Был и руководителем школ, и учителем, сам составлял программы, вел занятия, ходил с ребятами на экскурсии. Жители Ялutorовска любили Янушкина. Известный художник М. С. Знаменский, один из учеников Ивана Дмитриевича, писал о нем: «Имея скудные средства, он уделял последнее на помощь другому и во все время жителюства своего в Сибири не смог завести себе даже шубы. Я редко встречал человека, который бы оказывал ближнему столько терпимости и снисходительности».

Ивану Ивановичу Пушкину, своему личейскому товарищу, посвятил проини новенные строки Пушкин:

Мой первый друг, мой друг бесценный,
 И я судьбу благословил,
 Когда мой двор уединенный
 Твоей инокольчии огласил...

В Ялutorовск после одиннадцатилетней каторги в Чите и Петровском заводе И. И. Пушкин приехал на поселение в 1843 году. Активный член «Северного общества», он одним из первых появился на Сенатской площади 14 декабря. И не был сторонним наблюдателем. В своих «Сочинениях» известный историк В. О. Ключевский пишет: «Дни...

Тором (аостания — В. Ш.) назначен был князь С. Трубецкой, но он не явился на площадь, и напрасно его искали; всем распоряжался бывший в отставке и носивший простой сюртук Пушкин, часть — Рылеев».

Каким был И. И. Пушкин? В статье «Декабристы в Ялutorовске», напечатанной в 1899 году в Тюмени, его хороший знакомый К. Голдников, работник почты, вспоминает: «Пушкин отличался большой общительностью и доступностью для народа, помогал обращающимся к нему и деньгами, и советом, и юридической консультацией. Он никогда не отказывал наномунпробуд бедняку написав прошение, жалобу или заявление. За это он пользовался уважением и любовью местного населения...».

ТИЗЕНГАУЗЕН

Его дом привлекал к себе внимание ажурной резбой, затейливыми иколомнами. Он трижды горел, и трижды В. К. Тизенгаузен восстанавливал его заново. В Ялutorовске Василий Карлович прожил больше двух декабристов. Бывший командир 36-го Полтавского пехотного полка, член Южного общества, полковник, он приехал сюда первым в конце 1829 года.

Интересно, что в это время в Ялutorовске отбывали наказание уранинский национальный герой Устин Кармелюк, которого Тарас Шевченко назвал «славным рыцарем», и польский революционер Готгард Собаньский. У своего дома, на пустыре, Василий Карлович раз-

бил фруктовый сад и любовно за ним ухаживал. Поливал цветы, яблонь, возил точкой песок для дорожек. Труды увенчались успехом. Однажды садовод-любитель угостил ялutorовцев сочными яблочками — чуть ли не первыми, выращенными на сибирской земле.

«После смерти Николая I, в день коронации Александра II, 26 августа 1856 года царем был подписан «Высочайший указ Сенату о милостях государственным преступникам».

«Милости» были весьма скупыми. В «Голосах из России» Герцен писал: «Амнистия, бедная, жалкая... Александр II боится!»

Декабристом проеомал весь город. Позднее один из ялutorовских знакомых напишет И. И. Пушкину: «Пусть и тоскливо стало в городе. Декабристы были цветы, украшавшие Ялutorовск...».

В. ШЕВЕЛЕВ.

«Наш скорбный труд не пропадет»

В АВГУСТЕ 1836 года в уездном городе Тобольской губернии Ишиме был поселен порт-декабрист Александр Иванович Одоевский (1802—1839). Молодой и пылкий карнет лейб-гвардии конного полка, князь из династии древних Рюриковичей явился активным участником восстания. Незадолго до 14 декабря, на совещании декабристов в квартире Рыльева, Одоевский, испытывая разостный подъем духа, с жаром, самозабвенно, восклицал: «Ура! Ах, как славно мы умрем!»

глубино сибирских руд... ироничного глубокой уверенности и правде дела декабристов, в торжестве явней свободы в России:
 Наш скорбный труд не пропадет:
 Из небытия возгорится пламя,
 И просвещенный народ
 Сбегется под святое знамя.
 Мечи скуем мы из цепи
 И пламя вновь зажжем свободы.
 Она нагрянет на царей,
 И радостно вздохнут народы.

В Ишиме Одоевский написал немало. Возможно, стихов, было создано больше, чем сохранилось, но поэт не берег своих произведений, а часто и вообще не занисывал их. «А. И. Одоевский никогда не печатал, даже редко сам писал свои стихи, но диктовал их охотно своим приятелям, — свидетельствует бывший с ним на каторге декабрист А. Б. Розен. Он издал в 1883 году первое собрание сочинений поэта и тем самым имеет немалые

заслуги перед русской литературой. Стихи, написанные Одоевским в Ишиме, сохранились в большинстве своем в списках декабриста А. Б. Розена и Н. И. Лорера, живших на поселении в Кургане. Может быть, не во всех этих стихах мы найдем разработку традиционных для поэта тем, но многие их мотивы очень характерны для Одоевского. Одоевский выступает как поэт, в основном, после политических неудач декабристов. И в этих условиях миссия поэта значительна и важна. Пускай дело декабристов не увенчалось успехом, и они оказались в Сибири. Поэт поддерживает их нравственную стойкость, победу в мире духа.

«...Государь — император высочайше повелеть соизволил водворенного в Акшинской крепости Иркутской губернии государственного преступника Вильгельма Кюхельбекера переселить в Смоленскую слободу Курганского уезда Тобольской губернии», — сообщал о июне 1844 года начальник III отделения граф А. Ф. Орлов иркутскому губернатору В. Я. Рупельту.
 И поэт трагической судьбы, друг Пушкина, декабрист Вильгельм Карлович Кюхельбекер (1797—1846) оказался на поселении в Тобольской губернии.
 Злобные Кюхельбекера в эту пору было уже подорвано. Тяжелые испытания, нужда, туберкулез, печаль, который было ускорено приездом.
 Почти совсем вслепый, тяжело больной, Кюхельбе-

кер стал хлопотать о переводе в Тобольск.
 Встретившийся с Кюхельбекером в Тобольске правовед И. В. Погоржанский дал выразительное описание облика поэта-декабриста: «Он человек высокого роста, сутуловатый, худощавый, бледный, изнуренный жизнью, потерями, неудачами... В глазах его до сих пор отражается святой огонь поэзии, проникающей все его существо, но взор его задумчиво, гуманен, грустен, оттушеван самыми резкими чертами безнадежности.
 Писательское наследие Кюхельбекера обширно. Литературную деятельность он начал еще в Лицее, продолжал в крепостях и в Сибири. В самых тяжелых обстоятельствах он не только нашел о себе силы работать, но работал упорно, с большим одухотворением. На поселении в Тобольской губернии угасающий поэт написал довольно много, по разрешению печататься и жить литературным трудом он не получил.
 Центральным образ поэзии Кюхельбекера этой поры — романтический образ борца, жизненная судьба которого оказывается трагической.
 В стихах Кюхельбекера ярко проявились те черты легендарной гуманности, челичность и доброта.
 В нескольких стихотворениях самого последнего

периода жизни у Кюхельбекера заурат глубоко трагические ноты, вызванные новым и самым —тяжелым ударом судьбы — слепотой.
 Последнее стихотворение Кюхельбекера — «К клеветнику» — вполной мере возвращает поэта в русло декабристской гражданской поэзии.
 Преодолевая трагизм своего положения, усталость, слепоту, Кюхельбекер поднимается как поэт-гражданин, бросающий мужественный и бесстрашный вызов одному из пособников верховной власти.
 Умер Кюхельбекер в Тобольске 11 августа 1846 года и похоронен на тобольском кладбище, неподалеку от церкви Семи Отроков.
 «Когда меня не будет, а останутся эти отголоски чувств моих и дум, — быть может, найдутся же люди, которые, прочитав их, скажут: он был человек не без дарований; — счастливи буду, если промолвят: и не без души» — записал Кюхельбекер когда-то в дневнике.
 Только и советскую пору основная масса пронаведевший одного из самых крупных поэтов-декабристов шпероие увидела соет, и он получил самую широкую известность и благодарное признание.
 Л. БЕСПАЛОВА,
 доцент кафедры русской литературы.

Поклон декабриста М. А. Фонвизина

В ЛИТЕРАТУРЕ была распространена версия, что декабрист Михаил Александрович Фонвизин не только придерживался умеренных взглядов, но и отходил от своих убеждений настолько, что даже порицал свою политическую деятельность в молодости и считал ошибкой свое участие в тайной организации. По словам одного из биографов Н. А. Фонвизина, в сороковых годах она писала матери, что услышала от мужа откровенную оценку его прежних действий: будто бы он наказал своим детям «не вступать ни в какое тайное общество, все это нехорошо и противозаконно».

Такой взгляд совершенно не соответствует действительности. Конечно, М. А. Фонвизин, в силу сложившихся обстоятельств, был вынужден всегда быть сдержанным, не допускать излишних откровенностей с неизвестными ему лицами, показывать себя лояльным, хотя и оставаться оппозиционно настроенным, быть, как говорится, всегда «застегнутым на все пуговицы мундира».

На самом деле М. А. Фонвизин сохранил верность декабризму. В глубине души он остался сторонником революционных преобразований. Положим, если даже он высказал в шутку или всерьез такие мысли в письме, пасылаемом по почте, в расчете, что его прочтут полицейские, то делалось это ради предосторожности. Фонвизин по-прежнему оставался надежным товарищем участников 14 декабря. Об этом свидетельствуют многие факты.

М. А. Фонвизин был родным племянником Дениса Ивановича Фонвизина — знаменитого автора «Недоросля», писателя, прогрессивная деятельность которого вдохновляла и восхищала декабристов.
 М. А. Фонвизин вместе с прославленным генералом Ермоловым прошел все битвы Отечественной войны 1812 года, в том числе и Бородинскую. «Великие события Отечественной войны», — говорил Фонвизин, — оставили в душе моей глубокие влечательные, вызвали во мне желание действий... Возвратясь в Россию, продолжал он, «разные политические теории держал и мечтал приурочить оные к России».

И. Д. Якушкин, который перевелся служить в полк Фонвизина, стал его неразлучным другом, в 1816 году принял Фонвизина в тайную организацию. Они никогда не порывали дружеских связей.

Все знавшие Фонвизина современники давали ему очень доброжелательную характеристику, подчеркивали его внешнюю выразительность и замечательные душевные качества: необыкновенное добродушие, его непритворное обхождение с людьми. И. Д. Якушкин неизменно характеризовал его как превосходного и благородного человека.
 В Тобольске Михаил Александрович много читал, занимался философией и историей, считая своим долгом продолжать замечательные традиции вольнодумства XVIII века, писал воспоминания.

Уже в конце ссылки, когда Фонвизину разрешили съездить в Ялutorовск повидаться с друзьями, он, прощаясь с И. Д. Якушкиным, низко поклонился ему с благодарностью за то, что именно Якушкин принял его в молодости в члены тайного общества. Об этом в 1878 году вспоминал М. И. Муравьев-Апостол: «Михаил Александрович заезжал в Ялutorовск, чтобы проститься с образцовой колонией, так называлась ялutorовская колония нашими товарищами. Когда наступил час расставания, М. А. нас всех гружески обнял, Ивану Дмитриевичу поклонился в ноги за то, что он принял его в наш Тайный Союз. После золотелый ссылки, особенно отягченной, поступок М. А., человек он был положительный, дает понятие о Тайном Союзе».

Это было трогательно Старик, бывший командир полка, в котором служил Якушкин, благодарит своего бывшего офицера за политическую честь и доверие, оказанное в таком важном государственном деле.

Как же можно такого человека, который на старости лет, после стальной лишений, испытаний, каторги и ссылки, еще раз, и таким убедительным способом, подтвердил свою прежнюю политическую позицию, заподозрить в неверности декабризму? Нет, Фонвизин не раскаивался, а гордился!

В феврале 1853 г. царь подписал разрешение Фонвизину на выезд из Сибири. Это был первый и единственный декабрист, возвращенный Николаем I прямо на родину. Весть о возвращении Фонвизина из ссылки достигла Тобольска 3 марта. Узнав о болезни брата, Михаил Александрович поспешил ехать один. 15 апреля 1853 г. 70-летний старик отправился в путь в сопровождении жандарма. Наступила весенняя распутица. С большим трудом пришлось преодолевать ледоход, весеннюю грязь, ветер и холод. Фонвизин слезил. Но он опоздал. Брат его умер. Бывшему сыльному разрешили жить в имении Марьино в 50 верстах от столицы. 4 мая 1853 года, как только дороги стали проезжими, отправилась в путь и Наталья Дмитриевна с двумя приемными детьми в сопровождении жандарма.

Весной 1854 года тобольские изгнанники получили скорбное известие: заболел и 30 апреля 1854 года умер М. А. Фонвизин. На свободе он прожил немного более года. За день до кончины он просил передать привет товарищам по тобольской ссылке, особенно И. Д. Якушкину.

Фонвизин на всех этапах декабристского движения проявлял политическую умеренность, колебался между республикой и конституционной монархией, был противником крайних мер. Но он никогда не раскаивался в своей революционной молодости, не отдал себя от своих товарищей по борьбе с самодержавием и крепостничеством, за счастье будущей России.

П. РОЩЕВСКИЙ,
 доктор исторических наук, профессор.